

Я и Тецуя идем на задний двор для быстрого «спарринга» с двумя незваными зрителями, пока наши родители разговаривают в гостиной. Если честно, мои родители должны были что-то заметить, когда я сказал, что мы идем «поиграть». Я не помню, что когда я был моложе, я произносил хоть что-то, хоть отдаленно похожее на слово «играть».

— Так насколько все серьезно? — спросил я Тецу, расслабляя плечи.

— Я выложусь на полную, так что буду использовать свою причуду. Ты, вероятно, не станешь использовать то, на что способен, и даже если ты используешь это, ты все равно сохранишь свою силу чуть ниже моей, так что ты получишь хороший бой из этого. Я прав?

Вау, это должно быть самое длинное предложение, которое мне доводилось слышать за последнее время. Я просто усмехаюсь, — Бинго, ты так хорошо меня знаешь. Не зря же мы с тобой друзья.

— Я твой «единственный» друг, остальные просто сбежали после того, как ты их избил, — говорит он своим неизменно спокойным тоном, — К тому же ты ведешь себя намного взрослее, чем ожидают люди. А я думал, что я очень взрослый по сравнению с моими сверстниками, но ты меня посрамил.

— Мне просто не хочется вводиться с плаксивыми детьми, и не беспокойся о том, насколько ты взрослый, просто будь собой, если людям это не нравится, то пусть проваливают, а если они начинают буянить, то тайно ломай им кости.

— Клянусь, я чувствую себя так, будто разговариваю со своим старшим двоюродным братом, когда общаюсь с тобой, а ему уже за 20, и он строит из себя плохого парня, — Тецуя покачал головой.

— Тецу, ты ведешь себя как 18-летний подросток, ты не имеешь права говорить мне, чтобы я вел себя соответственно своему возрасту. К тому же, что я всегда говорил тебе об актерском мастерстве?

— Притворяйся, когда ты на публике или на камеру, и сбрасывай маску только тогда, когда у тебя будет достаточно власти, чтобы это больше не имело значения, — произносит он по памяти, но затем продолжает.

— Но это такой гемор... зачем ты вообще заботаешься об этом, Шин? Когда тебе будет 20 лет, ты сможешь уничтожить любого, кто не обладает таким же уровнем силы, как те, кто входит в рейтинг 10 лучших героев.

— Тецу, тебе стоит перестать верить всей той ерунде, что они говорят. Топ-10 - это рекламный опрос, это самые популярные герои, единственные, кто будет проблемой, это топ-5, — уверенно говорю я.

— Значит, Всемогущий, Старатель, Лучший Джинсист и Меткий Стрелок? — спрашивает он, чувствуя себя неуверенно.

— Да, эти четверо - проблема, — торжественно говорю я.

— Но почему, разве они не герои? — ах да, СМИ промывают мозги.

— Ты поймешь все через несколько лет, — говорю я, поглаживая свою воображаемую бороду.

Хорошо, что я не упомянул, что хочу сразиться со Всемогущим. Если я доведу свои боевые искусства до достаточно высокого уровня, то даже вся физическая сила в мире не сможет спасти Всемогущего, а что касается Старателя, то можно просто взять хороший огнеупорный костюм и выбить из него всю душу. С Ястребом и Метким Стрелком я сразаться не смогу из-за нашей несовместимости, так что я, скорее всего, проиграю им, мне нужно поработать над тем, как побеждать подобных им противников.

— Подожди и увидишь, юный падаван, все будут возмущены, когда придет время, — он игнорирует мои бредни и просто говорит, — Давай уже начинать.

Я пожимаю плечами, и мы начинаем «спарринг». Тецу сейчас 12 лет, в этом году у него был небольшой рост, он набрал довольно много мышц, больше, чем можно было бы ожидать от подростка. В сочетании с постоянной практикой его причуды, которая дает ему пассивную сверхчеловеческую силу, увеличивающую его силу на 30%, когда он активирует ее, он легко находится в верхней части своей возрастной группы, когда дело доходит до боя.

Что касается меня, хотя мне буквально только что исполнилось 8 лет, у меня тело 10-летнего ребенка, благодаря тому, что я испортил свои гормоны роста.

Мы спарринговали некоторое время, Тецу фактически заставил меня использовать «Божественного Демона». Я мог бы просто использовать «Продвижение» или «Удаление». Но мне редко выпадает шанс потренировать «Божественного демона». А под тренировкой я подразумеваю привыкание к огромному количеству напряжения, которое ты испытываешь при его использовании.

Через 5 минут наши родители пришли проверить нас, потому что Ран и Момо слишком громко аплодировали, я окинул их взглядом, после чего они опустили головы и начали плакать. Вот почему я не общаюсь с детьми, кроме Тецу, обычные дети для меня слишком сложны.

— Ладно, вы прощены, только не делайте так в следующий раз, — они оживились, когда я это сказал, боже, как я ненавижу детей.

— В следующий раз? Ты собираешься сделать это снова, нет, это слишком опасно, Шиничи, послушай свою мать... *дальше ворчит*

Как будто я не дерусь все время на турнирах? Она видит, что я перехожу на новый уровень, и сразу же начинает читать «лекции». У Тецу такое же выражение лица, как и у меня, его мать также ругает его, но к его несчастью, он не может отключить ее голос, я все еще знаю, что она говорит, читая по губам, но мне не нужно слушать ее голос, волнует ли меня то, что я делаю это со своей собственной матерью? Нисколько. Я буду делать то, что хочу. Я не хочу ее слушать, значит, не буду. Все просто.

###

4-й год, день 154

Гости ушли, и моя копилка наполнилась еще одной победой, Тецу был раздосадован, что не смог заставить меня использовать больше силы, и знал, что проиграет, если нас не прервут, но, как всегда, вместо разочарования он использует это как мотивацию, чтобы стать сильнее. Честно говоря, он может стать топ-героем, если продолжит в том же духе, он достигнет силы, необходимой для профессионального героя, так что еще через 3 года ему придется выбирать, идти ли в академию героев.

<http://tl.rulate.ru/book/61685/1982573>